

Е Шу отправили отдыхать в боковую комнату храма предков. Слуги открыли горелку для благовоний и вставили в нее палочку.

После выхода из парадного зала Е Шу стало намного лучше, и он спросил: "Что это?".

Слуга ответил: "Это благовония, чтобы облегчить укачивание молодого господина. Его Величество приказал этому субъекту положить его сюда".

"Средство от укачивания?"

Выражение лица слуги на мгновение стало тонким. На самом деле это была смесь специй, составленная императорским врачом для облегчения утренней тошноты.

По приказу Его Величества слуга не осмелился быть многословным и ответил лишь низким голосом: "...Да".

Е Шу не сомневался в этом и сказал: "Спасибо. Можете удалиться".

Слуга отдал честь и ушел. Е Шу на мгновение присел отдохнуть. Под действием благовоний томительное желание вырвать наконец рассеялось.

Е Шу еще некоторое время лениво лежал, когда раздался легкий стук в дверь. Он быстро встал и сказал: "Войдите".

Чан Юань толкнул дверь.

"Как дела?"

Чан Юань достал свернутый лист крафт-бумаги и протянул его Е Шу. "Этот подчиненный уже наметил маршрут выхода из храма предков, а также слабые звенья в охране, чтобы молодой господин взглянул на них".

Е Шу взял карту и бросил быстрый взгляд. "Хорошо. Мы будем действовать сегодня вечером".

Чан Юань, казалось, колебался над чем-то. Е Шу увидел его таким и спросил, "Ты хочешь что-то сказать?".

"Этот подчиненный хотел сказать..." Чан Юань опустил глаза и сказал низким голосом: "Его Величество относится к вам с искренней привязанностью и заботой. Неужели молодой господин действительно хочет уйти?"

"Он не верен своим чувствам", - Е Шу сложил карту в руках и бездумно объяснил: "Цзинь Ван - правитель государства. Гром и роса, которые мы получаем, - все это благодаря его милости. Как бы он ни относился к другим, это не более чем дарование его милости. Поскольку это его милость, она может быть отозвана в любой момент из-за вспыльчивости этого человека."

..... Не говоря уже о том, что он и первоначальный владелец все еще эмоционально связаны.

Говоря прямо, даже милость, которую оказал ему этот правитель, была не для него.

Чан Юань: "Этот подчиненный не понимает..."

"Ты и не должен понимать", - взгляд Чан Юаня отличался от взгляда Е Шу. Он не надеялся, что этот человек поймет его, и спросил: "Ты подготовил планы на вечер?".

Чан Юань ответил: "Этот подчиненный подаст сигнал бамбуковым свистком, чтобы отвлечь скрытых охранников. Молодой господин, пожалуйста, позаботьтесь о том, чтобы дождаться Его Величества и воспользоваться возможностью уйти, а затем отправляйтесь к подножию горы, чтобы встретиться со своим подчиненным..."

Двое обговорили свои действия на вечер, и Чан Юань вскоре ушел.

Только когда спустилась ночь, Цзинь Ван пришел в боковую комнату.

Когда он вошел, Е Шу, прислонившись к кровати, читал книгу.

В комнате горели земляные драконы, и было намного теплее, чем на улице. Белоснежный песцовый мех Е Шу лежал на маленьком столике у кровати, на нем был лишь один слой тонкой простой одежды, отчего он казался еще более худым. Одна нога лежала на краю кровати и непроизвольно покачивалась, обнажая светлую щиколотку.

Цзинь Ван подошел, поднес ногу к ноге и, как и ожидалось, почувствовал холод. "Сколько раз Гу говорил тебе, что нельзя ходить по комнате с голыми ногами".

Е Шу поспешно втянул ноги обратно в одеяло. "Я знаю."

Цзинь Ван улыбнулся и уже собирался наклониться, когда Е Шу прикрыл нос и спрятался. "От тебя воняет благовониями. Иди и прими сначала ванну".

"....." Его Величество Император, которого впервые сторонились, не мог не подчиниться и пошел мыться первым.

После вечерней трапезы Цзинь Ван продолжал заниматься государственными делами, когда подошел Е Шу и принес ему чай.

"Ваше Величество, пожалуйста, выпейте чашечку чая". сказал Е Шу низким голосом.

Цзинь Ван слегка приподнял бровь и наклонил голову, чтобы посмотреть на него. "Почему ты сегодня так хорошо себя ведешь?"

спросил Е Шу, "Вы так говорите, разве я раньше плохо себя вел?".

Цзинь Ван взглянул на него, в глазах застыл риторический вопрос: Что ты думаешь?

Цзинь Ван взял чай и уже собирался его выпить, но вдруг приостановился и понюхал его. "Ты сам его заварил?"

Кончики пальцев Е Шу загибались вправо, необъяснимо чувствуя некоторую нервозность. "Вы... Как вы узнали".

"С кипячением переборщили", - Цзинь Ван отпил чай и улыбнулся. "Хорошо, что впредь такие вещи можно поручать дворцовым служанкам. Не нужно все делать самому".

Е Шу собрал свои глаза. "Я понял".

Его покорный вид очень порадовал Цзинь Вана, который похлопал по кровати у себя под боком, и Е Шу послушно сел.

Цзинь Ван сжал Е Шу в объятиях и продолжил заниматься государственными делами.

Они были очень близки друг к другу. Рука другой стороны медленно сползла на талию Е Шу, и вскоре он начал чувствовать дискомфорт.

Возможно, после той драки Цзинь Вана стала мучить совесть. В течение многих дней Цзинь Ван больше не прикасался к нему, как раньше, и их общение ограничивалось обычными объятиями.

.....Не достаточно.

Е Шу не выдал своих эмоций и положил голову на плечо Цзинь Вана, а затем поднял голову, чтобы увидеть лицо Цзинь Вана. Наблюдая за ним, Е Шу почувствовал, как его тело постепенно разогревается.

Внезапно раздалось "па", когда Цзинь Ван закрыл мемориал и нажал на межбровье.

Е Шу внезапно вынырнул из этого состояния и спросил низким голосом: "Разве ты не собираешься прочитать это?"

"Как я могу это сделать", - не понимал Е Шу. Цзинь Ван не смог сдержать себя и рассмеялся. "А-Шу, не смотри на меня так".

"....." Е Шу отвел взгляд. "Мне жаль."

Цзинь Ван вздохнул и опустил голову на его плечо, крепче обнимая мужчину. "Ты... немного думаешь об этом".

Его голос был очень мягким, его дыхание доносилось до ушей Е Шу, от чего половина тела Е Шу покалывала.

Цзинь Ван знал, почему Е Шу так себя ведет. Имперский врач сказал, что Кунцзюнь во время беременности очень зависима от своего Цяньцзюня, и всегда будет на грани жары.

Однако в первые три месяца плод был нестабилен, поэтому они не могли безопасно сокоупиться, и он мог только использовать благовония веры, чтобы успокоить его.

"Ух!" Е Шу вздрогнул, когда Цзинь Ван поцеловал его за ухом.

Поцелуй был нежным и интимным. Тело Е Шу задрожало еще сильнее, а в глазах появилась вода. "Нет..."

Цзинь Ван провел рукой по плечу Е Шу и крепко обнял его, а затем поднял его шею, закрывая все пути к отступлению.

Через несколько мгновений благовоние веры Цяньцзюня влилось в его благовоние, и Е Шу обессилено рухнул в объятия Цзинь Вана.

Цзинь Ван подхватил его и уложил обратно на кровать, ласково поглаживая виски. "Просто потерпи. Потерпи еще два месяца".

Ослабленное зрение Е Шу медленно сгустилось, и он спросил низким голосом: "Почему... Почему еще два месяца?"

Его голос звучал довольно жалобно.

Куньцзюнь нуждался в утешении Цяньцзюня. Утешение благовоениями веры, в конце концов, было не таким насыщенным, как реальный половой акт.

Цзинь Ван немного колебался.

В последние несколько дней Е Шу вел себя очень хорошо. Казалось, что с того дня он действительно понял, что хочет остаться рядом с Цзинь Ваном.

Атмосфера в комнате была двусмысленной и в то же время теплой, как будто все было идеально для того, чтобы рассказать правду. Рука Цзинь Вана скользнула по руке Е Шу и легла на его низ живота.

"У Гу есть секрет, который Гу еще не рассказал тебе". Голос Цзинь Вана был мягким.

Е Шу спросил, "Что это?".

Цзинь Ван наклонил голову и улыбнулся, затем мягко сказал: "Вот, ты...".

Он сделал паузу, так как голова закружилась без предупреждения. Он быстро что-то понял, и его брови плотно сошлись. "Эта чашка чая..."

Не успел он закончить свои слова, как Цзинь Ван упал на кровать и вскоре потерял сознание.

"....." Е Шу прилег на кровать, чтобы немного успокоиться, перевернулся и положил Цзинь Вана на кровать. Он присел рядом с ним и посмотрел на все еще красивое лицо спящего.

Он напоил его чаем. Это было лекарство, оставленное ему Му Цзюцином.

Он специально передержал чай, чтобы Цзинь Ван не заметил. Этот человек действительно ничего не подозревал.

Е Шу достал маску из человеческой кожи, которую Чан Юань приготовил для маскировки, и надел ее, бормоча про себя: "Сучий пес Цзинь Ван, теперь ты больше не сможешь издеваться надо мной".

"Это не имеет никакого отношения ко мне, у тебя есть старая привязанность или обида с этим Е Шу. Почему ты должен мстить мне?".

"Однако, возможно, я смогу найти способ выбраться отсюда и вернуть твоего Е Шу".

"Даже если я не смогу его найти, ты не должен приходить за мной, я не хочу тебя больше

видеть".

Снаружи донесся звук бамбукового свистка. Е Шу тоже случайно закончил в этот момент. Он подошел к кровати, уложил Цзинь Вана и встал, чтобы уйти, как вдруг вспомнил кое-что.

Что этот человек хотел сказать ему сейчас?

Е Шу посмотрел на спящего мужчину, затем на его плоский живот и растерянно моргнул.

Забудь об этом. Сначала он должен ускользнуть.

Он открыл дверь и вышел.

<http://bllate.org/book/14246/1258602>